

Слово докторанту и аспиранту

МЕСТО КЛАССИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСАХ ШКОЛЬНИКА

С. В. ТИХОНОВА,
докторант МПГУ,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры словесности и культурологии НИРО
kafslov@niro.nnov.ru

В статье анализируются результаты социологического исследования, касающегося динамики развития читателя-школьника в Нижегородской области. Представлен объективный портрет читателя, проанализированы характерные особенности возрастного восприятия, читательские предпочтения, выявлено соотношение классической и современной литературы в чтении школьников. Наряду с этим сформулированы проблемы, тормозящие литературное развитие школьника, и намечены пути их преодоления.

The article presents the results of a sociological study on the dynamics of the reader — the schoolboy in the Nizhny Novgorod region. Presented an objective portrait of the reader, analyzed the characteristics of age perception, reading preferences, revealed the ratio of reading classical and contemporary literature. Along with these problems hindering formulated literary development of schoolchildren and ways to overcome them.

Ключевые слова: классическая, современная, «паралитература», художественные интересы, мироощущение, возрастные особенности восприятия

Key words: classical, modern, «paraliteratura», artistic interests, attitude, age-specific peculiarities of perception

Современные социологические исследования (В. П. Чудинова, Н. А. Зоркая, Б. В. Дубин, В. Я. Аскарлова и др.) констатируют, что преобладающая часть современных школьников читает, но в «последние годы произошло ухудшение целого ряда характеристик чтения детей и подростков, снижение их уровня грамотности» [8, с. 202]. Среди негативных тенденций исследователи отмечают

снижение интереса к классике, несмотря на то что на этой литературе воспитывались многие поколения читателей [там же, с. 203].

Главной причиной изменения модели и приоритетов чтения школьников исследователи называют расширение информационной и медиасреды, влияющих на подрастающее поколение. Во-первых, это влияние телевидения, которое коренным

Слово докторанту и аспиранту

образом меняет восприятие книги и информации в целом: восприятие становится более поверхностным и фрагментарным, «мозаичным», «клиповым», поэтому учащемуся все труднее концентрировать внимание на многостраничном тексте повестей и романов. В связи с этим меняется мотивация чтения и репертуар читательских предпочтений: «...под влиянием телевидения и видеопросмотров усиливается интерес к темам и жанрам, которые широко представлены на телеэкране и в видеопрокате — детективам, триллерам, фэнтези, ужасам, кинороманам», предпочтение в чтении отдается печатной продукции с «широко представленным видеорядом». По мнению исследователей, этим объясняется популярность гляцевых иллюстрированных журналов и комиксов [8, с. 203—204].

Во-вторых, взаимодействие с компьютером и интернетом формирует у современного ученика новые знания и коммуникативные навыки, изменяющие характеристики чтения в целом. Чтение становится более функциональным и утилитарным. «Деловое» чтение стало преобладать над свободным чтением: «“Модель чтения” учащегося все больше становится похожа на “модель чтения” взрослого человека: часть книг они читают для учебы, часть — для отдыха и развлечения» [8, с. 207]. Чтение перестает быть трудом

Чтение перестает быть трудом и творчеством, оно становится одним из средств массовой коммуникации или средством развлечения.

и творчеством, оно становится одним из средств массовой коммуникации или средством развлечения, и в связи с этим резко снижается качество чтения и уровень читательской культуры школьников.

Тенденции, характерные для чтения современных школьников, выявленные российским исследованием, подтверждает локальное социологическое исследование «Чтение московских подростков в реальной и электронной среде» [7], где специальный раздел посвящен новым практикам чтения и общения подростков

в интернете. Читательскими практиками социологи называют различные варианты чтения с электронных носителей: общение в блогах, интернет-сообществах, социальных сетях, пользование КПК (карманным персональным компьютером), планшетным компьютером, букридером. Эти технические средства, без сомнения, нужны современному школьнику, чтобы ориентироваться в потоках информации, быстро извлекать, обрабатывать и осваивать ее. В исследовании констатируется факт, что 75 % школьников активно пользуются информацией из интернета: ряд сайтов электронных библиотек, журналов, интернет-магазинов и книжных магазинов, персональные сайты писателей и издательств, на которые активно ссылаются школьники разных возрастов, подтверждают это. Однако, по мнению исследователей, 25 % учащихся не доверяют достоверности информации из интернета и черпают ее из других источников. Таким образом, четверть всех опрошенных школьников предпочитает работать только с книгой [7, с. 80—82].

Социологическое исследование, проведенное автором статьи в 2013—2014 годах в Нижегородской области, подтверждает результаты общероссийского исследования и выявляет некоторые проблемы, не затронутые авторами российских исследований. Целью локального исследования были определение тенденции развития современного читателя-подростка, выявление сферы его художественных интересов и читательских предпочтений, а также выяснение степени влияния социокультурной среды на формирование читательской культуры школьника. Это необходимо для определения объема и места классической и современной литературы второй половины XX — начала XXI века в чтении учащихся и выявления степени ее воздействия на их мироощущение. В исследовании использовалась методика, изложенная в монографии В. Я. Аскаровой «Динамика развития

российского читателя (конец XX — начало XXI века)».

Было опрошено 2175 учащихся разных типов школ Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Для современного читателя-подростка характерно отражение всех читательских интересов, существующих в обществе. Анкетирование показало, что 94 % (2044 человека) современных школьников регулярно читают художественную литературу. В течение учебного года 27 % учащихся (587 человек) прочитывают от одной до пяти книг, 32 % учащихся (696 человек) прочитывают от пяти до десяти книг, 35 % учащихся (761 человек) прочитывают более десяти книг и 6 % учеников (130 человек) вообще ничего не читают.

Предпочтение отдается развлекательному чтению: фантастике — 38 % (826 человек) и детективам — 26 % (565 человек). Этот факт свидетельствует о том, что подросткам не хватает романтических впечатлений, поэтому они пытаются сублимировать их, читая фантастическую и детективную литературу. Данные анкетирования показывают, что в разных возрастных категориях ученики свои читательские предпочтения между классической и современной литературой распределяют по-разному.

В 5—6-х классах (опрошено 653 человека) 78 % учащихся больше читают современную литературу (444 человека). Это связано с возрастным восприятием литературы как «тематически ориентированной на реальную действительность» [2, с. 95] и тягой к необычному, неожиданному, исключительному в литературном произведении, что проявляется в ориентации на жанр приключений, научной фантастики, детективов. Самыми востребованными произведениями этой возрастной категории стали приключенческие рассказы и повести. Однако нас поражает то, что среди традиционно детской приключенческой литературы, позволяющей реализовывать возрастные за-

просы учащихся, появилось много «паралитературы», которая из-за своей низкопробности не дает возможность осваивать произведение в его художественной целостности, тем самым «консервируя» читательские особенности школьников, останавливая процесс их литературного развития. Справедливость этого доказывает наше социологическое исследование, когда в старших классах ученики среди своих читательских предпочтений называют книги Э. Хантера «Коты-воители», Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер», Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец», Д. Томпсона «Властелин воды», Д. Глуховского «Метро 2033», Д. Грин «Винноваты звезды» и др.

Процесс примитивизма юношеского чтения хорошо отражают результаты ЕГЭ по русскому языку, где бедность аргументации собственного мнения свидетельствует об общем культурном и читательском уровне выпускника, а в качестве аргумента к философской или морально-нравственной проблеме текста может появиться сказка или произведение «паралитературы».

Для учащихся 5—6-х классов характерен способ освоения действительности через анализ [2, с. 89], поэтому выделение отдельных деталей, свойств предмета или явлений становится ведущей особенностью их интеллектуальной деятельности. В чтении это проявляется в ориентации на тему художественного произведения. Главным в выборе книги становится тяготение к фабульным жанрам, которые тематически ориентированы на реальную действительность. Требование правдоподобия не всегда осознается учащимися, но ярко проявляется в письменных ответах на вопросы анкеты, и это, на наш взгляд, становится одной из причин выбора современной литературы. Герой, близкий учащимся по возрасту, описание реалий знакомой им жизни и современ-

Подросткам не хватает романтических впечатлений, поэтому они пытаются сублимировать их, читая фантастическую и детективную литературу.

ный язык — еще одна причина, которая заставляет их делать выбор в пользу современной литературы.

«Сейчас я читаю повесть Е. Велтистова "Электроник. Мальчик из чемодана". Чем меня привлекло это произведение? Интересная ситуация с героями: мальчик Сережа Сыроежкин и робот Электроник. Электроник хочет стать человеком и заменить во всем Сережу. А потом Сережа, чтобы не отстать от Элика, исправляется и становится отличником, спортсменом и хорошим другом. Мне интересно читать, как Электроник наказал Урри, справился в драке с целым отрядом преступников» (Дмитрий М., 6-й класс).

Приоритет фантастической и приключенческой литературы в чтении этого возраста связан, на наш взгляд, с возможностью познания законов художественного мира (от реального — к фантастическому, от возможного — к невозможному и т. д.). Так в письменных ответах наряду с наивно-реалистическим восприятием сюжета появляются оценочные суждения, доказывающие способность учащихся этого возраста оценивать авторский замысел и подниматься до уровня философских обобщений.

«Я перечитывала книгу Лазаря Лагина "Старик Хоттабыч". Мне очень нравится эта сказка, потому что в ней рассказывается о приключениях мальчика Вольки. Он надеялся все время на чудо,

По ответам учащихся можно судить, что «схематичный, идеализированный, но близкий им по своим жизненным установкам» образ героя очень популярен среди этого возраста.

и старик Хоттабыч выполнял все его желания. Но чудеса все время получались какие-то странные, как будто для сказок, а не для нашего времени. Волька учил Хоттабыча жить в сво-

ем времени. Так получилось, что чудо — это и есть настоящая жизнь» (Полина Ф., 5-й класс).

По ответам учащихся можно судить, что «схематичный, идеализированный, но близкий им по своим жизненным установкам» [2, с. 7] образ героя очень по-

пулярен среди этого возраста. Особенно важным становится для них герой-сверстник, с которым они отождествляют себя. Поэтому так популярны становятся Гарри Поттер и герои многочисленных фэнтези. В оценке характера героя учащиеся еще встречаются категоричность и прямолинейность, но во многих ответах начинают появляться более зрелые суждения о характере героя:

«Сейчас я читаю книгу "Крымский Ковчег" Александра Прокоповича. Это фантастическая повесть о необычных, захватывающих событиях и приключениях. Главный герой Антон Стрельцов идет в Москву, охваченную глобальной катастрофой, за спасительным артефактом. На его пути встречается много непреодолимых преград. Ему приходится проявлять смелость, мужество, но иногда ему бывает страшно. В этот момент он вспоминает о своих родных и перешагивает через страх» (Сергей К., 5-й класс).

Настораживает факт, что в анкетах ребят этого возраста отсутствуют примеры лирических и лиро-эпических произведений. Возможно это связано с возрастной особенностью, когда эпические произведения им более понятны, а при восприятии лирики проявляется такая особенность этого возраста, которую психологи характеризуют как одну из существенных закономерностей онтогенеза: «противоречие между возникающей тенденцией к осознанию особенностей художественного текста и возможностью выразить, реализовать эту тенденцию порой приводит ребенка к "разладу" между эмоционально-непосредственным восприятием и пониманием художественного текста» [2, с. 100]. Разрыв между наивно-реалистическим отношением к произведению и эстетизмом лирики приводит к игнорированию этих произведений в своей читательской практике.

В 7—8-х классах (опрошено 569 человек) предпочтения между классической (46 % / 261 человек) и современной литературой (54 % / 308 человек) практи-

чески выравниваются. По мнению психологов, на этот возраст «приходится "пик", кульминация чтения приключенческого жанра», но в отличие от предыдущего возраста она локализуется в сфере романного жанра [2, с. 129]. Поскольку в этом возрасте чтение осознается как свободная деятельность, диктуемая только личными интересами, то происходит постепенная дифференциация мотивов чтения.

«Я прочитала книжку Д. Донцовой "Филе из золотого петушка", потому что решила открыть для себя новый жанр в литературе — это детектив. Не скажу, что очень понравилось, потому что много событий, а о чувствах героев ничего не сказано. Написано вроде бы и живо, но как-то однообразно» (Катя З., 7-й класс).

Характерной особенностью этого возраста психологи называют активность, которая «возрастает быстрее, чем интеллект» [5, с. 7], поэтому учащиеся начинают проявлять интерес к «взрослой» литературе. Ребятам этого возраста привлекают в прочитанных произведениях не столько захватывающие и фантастические приключения, сколько взаимосвязь внешних и внутренних поступков героя, их движение во времени, развитие в сюжете произведения: они проявляют «сопереживание» (А. В. Запорожец) к герою, то есть поднимаются на более высокий этап читательского развития и эстетического отношения к литературе. Эта возрастная особенность читательского восприятия требует обращения к классической литературе, поэтому «поворот» в сторону классики вполне закономерен.

«Перечитала рассказ А. П. Чехова "Тоска", потому что меня глубоко взволновала судьба главного героя, его стремление рассказать о своем горе, найти в этом безучастном мире человеческое сочувствие. Название этого рассказа становится символическим» (Яна С., 8-й класс).

Другая важная особенность восприятия этого возраста, названная Л. С. Выготским «интеллектуальным переворотом»,

который охватывает как содержание произведения, так и способы мышления подростка, связана с овладением понятием. Устанавливая «сложные взаимоотношения и отношения внутри каждой сферы действительности и между ее отдельными сферами» [3, с. 124], учащиеся стараются понять произведение в целом, объяснить не столько причины поступков героев, сколько условия существования мира, поэтому поднимаются до осознания композиционного построения текста, роли автора. И классическая, и современная литература дают возможность для такого размышления.

«Я не первый раз перечитываю рассказ А. Платонова "Возвращение", потому что не могу забыть сцену, когда двое маленьких детишек бегут за уходящим поездом, на котором уезжает их отец, капитан Иванов. Эта сцена трогает меня до слез: почему же взрослый человек, прошедший войну, не смог справиться с мирной жизнью и домашним бытом, убегает от проблем? Оказывается, слово "возвращение" является не только заглавием, но и смысловым центром всего рассказа. Чтобы понять это, мне пришлось прочитать это произведение три раза» (Андрей К., 8-й класс).

Учащиеся данного возраста начинают ценить такие типы повествования, которые тесно связаны с образом рассказчика. Композиция произведения, персонафицированная авторская речь, осознанно воспринимаемая учениками, помогают им оценивать поступки и ситуации, описанные в произведении, как бы со стороны, что при дальнейшем обучении теории литературы приведет к овладению многоплановым повествованием и сложным композиционным решением произведений как классической, так и современной литературы.

«Я прочитала книгу С. Крамера

Характерной особенностью этого возраста психологи называют активность, которая «возрастает быстрее, чем интеллект», поэтому учащиеся начинают проявлять интерес к «взрослой» литературе.

“50 дней до самоубийства”... Эта книга о моей сверстнице. Девушка Глория ведет дневник, записывает все, что с ней случилось, все свои эмоции. Когда я читала эту книгу, я представляла все, что с ней происходит. В книге довольно-таки интересный сюжет, а главное — мысли Глории по поводу всего случившегося. При чтении я испытала много эмоций, переживала за каждого персонажа, многие мысли Глории были мне очень близки» (Кристина Р., 7-й класс).

Учащиеся 7—8-х классов по-иному, в сравнении с учениками 5—6-х классов, ощущают специфику слова в литературном произведении. Все больше в анкетах встречается оценочных суждений относительно языка художественного произведения, но несмотря на то что высказывания учащихся о языке произведения наивны и расплывчаты, они типичны и свидетельствуют о начале процесса осознания не только функциональной, но и структурной стороны слова в художественном произведении. Язык классических произведений оказывается более предпочтительным с эстетической точки зрения, чем язык современных произведений.

«Я недавно прочитал повесть Эммануила Казакевича “Звезда”. Она мне скорее понравилась, чем нет, потому что там описываются суровые события войны. Повесть написана лаконично, события сгущены до предела. Но она поэтична и лирична, насколько может быть лирично произведение о

В отличие от учащихся 5—6-х классов, ученики 7—8-х классов осознают уникальность авторского замысла и стараются увидеть его воплощение в конкретном произведении.

гибели отряда разведчиков» (Михаил Л., 8-й класс).

В ответах на вопросы анкеты можно заметить еще одну особенность восприятия этого возраста — осознание литературного произведения как произведения авторского. В отличие от учащихся 5—6-х классов, ученики 7—8-х классов осознают уникальность авторского замысла и стараются увидеть его воплощение в конкретном

произведении, что, на наш взгляд, является следствием влияния школьного литературного образования. Данная особенность касается в равной степени произведений и классической, и современной литературы.

В 9—11-х классах (опрошено 903 человека) учащиеся отдают предпочтение классическим произведениям и произведениям первой половины XX века (87 % / 785 человек). Литература второй половины XX — начала XXI века в анкетах упоминается мало (13 % / 118 человек). Это свидетельствует о том, что актуальная проблематика повседневной жизни среди учащихся 9—11-х классов не разбирается и не осмысливается. С современной литературой они практически не знакомы.

В старших классах происходит своеобразное «расслоение» читательских интересов: «личностные смыслы чтения этой возрастной категории можно представить в виде континуума, на одном полюсе которого — манипулятивный смысл данной деятельности, на другом — мировоззренческий смысл» [2, с. 159]. Поэтому выбор книг для чтения резко отличается: с одной стороны, в анкетах можно увидеть литературу, характерную для учащихся 5—6-х классов, с другой — большинство учащихся этого возраста читают классическую литературу. Для этой возрастной категории характерно жанровое и родовое разнообразие читаемых произведений. Индикатором высокого литературного развития становится выбор эпических и лирических жанров.

По мнению психологов, в этом возрасте происходит гармонизация анализа и синтеза в интеллектуальной деятельности школьников. Это проявляется в целостном восприятии, в осознанном интересе к авторской позиции, в полноценном восприятии и в осознании композиционного построения произведения.

«Сейчас я читаю повесть В. Распутина “Живи и помни”, где рассказывается о непростой судьбе семьи дезертира.

Больше всего в этой повести мне нравится Настена. Она знает всю правду о побеге из госпиталя своего мужа Андрея Гуськова, но вынуждена скрывать дезертира, рискуя собой. Я восхищаюсь ее самоотверженностью, когда она принимает очень тяжелое решение за всю свою семью и смывает кровью позор, убивает себя и еще не родившегося ребенка. Автор показал нам стойкость, непримиримость, душевную красоту Настены и к какой трагедии привела слабость воина, защитника Андрея Гуськова» (*Вероника М., 10-й класс*).

В ответах присутствует самостоятельная эстетическая оценка произведения в соответствии художественного воплощения и особенностей стиля.

«Я прочитал пьесу М. Горького "На дне". Больше всего в пьесе меня привлекло противостояние двух жизненных позиций Сатина и Луки. Сначала кажется, что философия Луки гуманна, что он относится к людям с сожалением и пониманием. Потом Горький показывает, чем оборачивается такое отношение к потерявшим человеческое достоинство людям. Прав оказывается Сатин, что человека надо уважать, нужно понимать, что слабого человека может погубить реальная действительность. "Сон", надежда дают возможность ему выживать в нечеловечески тяжелых условиях. Отнимите надежду, и человек погибнет» (*Егор А., 11-й класс*).

Анализ анкет показал, что для юных читателей разных возрастов характерно устойчивое внимание как к классической, так и к современной литературе,

но характер предпочтений динамичен и склонен изменяться в зависимости от возраста. Социологический опрос выявил и ряд проблем, связанных с чтением классики и современной литературы: во-первых, это дисбаланс в чтении учащихся 5—6-х классов в сторону современной литературы, а в 9—11-х — в сторону классической литературы, который необходимо устранять за счет уроков литературы и внеклассных мероприятий.

Во-вторых, часто происходит подмена современной литературы «паралитературой» развлекательной направленности, что без вмешательства педагогов и родителей может привести к примитивизму взрослого чтения.

В-третьих, отсутствие интереса в юношеском возрасте к современной литературе и литературе конца XX века, по мнению социологов, грозит «культурной самоизоляцией, постоянной потребностью развлечения, осознанным уходом от проблем современности» [4, с. 203].

В то же время социологический опрос выявил положительную динамику — возможность сильного и авторитетного влияния школы на формирование читательских интересов учащихся. Сегодня как никогда нужны новые читательские практики, которые в результате целенаправленных педагогических воздействий будут формировать не только грамотного читателя, но и активного гражданина современного общества.

Социологический опрос выявил положительную динамику — возможность сильного и авторитетного влияния школы на формирование читательских интересов учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскарова, В. Я. Динамика концепции российского читателя / В. Я. Аскарова. — СПб. : Изд-во государственного университета культуры и искусств, 2003. — 374 с.
2. Беленькая, Л. И. Дети — читатели художественной литературы: типологические особенности чтения на разных этапах детства / Л. И. Беленькая. — М. : РШБА, 2010. — 208 с.
3. Выготский, Л. С. Экспериментальное исследование воспитания новых речевых рефлексов по способу связывания с комплексами (логической памяти) / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. — 2013. — № 3. — С. 119—125.

Слово докторанту и аспиранту

4. Зоркая, Н. А. Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы : стенограмма выступления на Всероссийской конференции / Н. А. Зоркая // Материалы Всероссийской конференции (Москва, 20—21 ноября 2008 г.) / сост. : Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова. — М. : МЦБС, 2009. — 280 с.
5. Лейтес, Н. С. Умственные способности и возраст / Н. С. Лейтес. — М. : Педагогика, 1971. — 280 с.
6. Методика преподавания литературы : учебник для пед. вузов : в 2 ч. / под ред. О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцман. — М. : Просвещение, ВЛАДОС, 1994.
7. Чтение московских подростков в реальной и электронной среде : материалы социологического исследования / сост. В. П. Чудинова. — М. : МЦБС, 2012. — 144 с.
8. Чудинова, В. П. Детское чтение в переходный период: социодинамика процессов трансформации / В. П. Чудинова // *Нова legens* — 3 : сборник статей: Памяти А. А. Леонтьева / ред. Б. В. Бирюкова. — М. : Школьная библиотека, 2006. — 320 с.